

В феврале 1918-го

*Аркадий Граховский,
Дмитрий Митюрин*

Февраль в Петербурге промозглый и располагает к задушевной беседе. Однако кризис, обострившийся к концу прошлого года в России, заставляет предпринимателей быстро соображать, кто им этот кризис организовал и как им из него выбраться с минимальными потерями. Деловых людей волнуют конкретные действия по спасению предприятий и даже жизни.

Как жить дальше?
Что будет с нами через 5 лет?

О каком кризисе подумали Вы, уважаемый читатель журнала «Конкуренция и рынок»? Мы же хотели обратить ваше внимание на обсуждение кризисной ситуации, состоявшееся в одной петербургской квартире в феврале 1918 г. Встретились два человека, хорошо понимающие, что это будет их последняя встреча на этом свете. Бурная русская история начала XX в. могла бы многому научить современных предпринимателей, если они осмелятся делать выводы.

Очевидцы так описывают события зимы 1917–1918 гг., наверное, самой страшной с начала века: «Полиция исчезла бесследно, каждый вечер и каждую ночь во всех районах безнаказанно совершались кражи и нападения, людей убивали и грабили. По мостам невозможно было пройти, тебя просто обирали до последней нитки. Если ты высывал голову из окна, раздавались выстрелы».

В начале 1918 г. все предприятия были национализированы. Остатки всех товаров — как русских, так и иностранных компаний, свезли в один центральный склад, банковские счета и недвижимость конфисковали. Люди потеряли все: квартиры, дачи, магазины, заводы, деньги. Тот, кто не припрятал что-нибудь в чулке под матрасом, остался без средств к существованию. Тот, кто предвидел приближение грозы и положил деньги и ценности в банки, не мог ими воспользоваться. То, что создавалось годами и передавалось из поколения в поколение, превратилось в прах. Деловые люди Петербурга, те, кто не выдерживали удар, впадали в апатию. Отощавшие до неузнаваемости, они в дорогих шубах фланировали по Невскому — все, что у них осталось, они носили на себе.

Новая тайная полиция — люди Урицкого — арестовывала любого подозрительного типа и выпускала только иностранцев. Царил произвол.

В январе 1918 г. между Россией и Германией начались мирные переговоры в пограничном городе Брест-Литовске. В результате переговоров большевистская Россия вышла из войны, отказавшись, правда, подписывать мирную декларацию. Наступил полный хаос. Остатки русской армии разошлись на все четыре стороны. Подъезды к Петрограду были перекрыты, что означало голод и расцвет черного рынка, где по баснословным ценам можно было добыть хлеб и картошку.

Началась социальная революция. Она — резко антибуржуазная, а буржуазия как раз и является побежденной стороной. Правят же по принципу «Горе побежденным!».

Молодой, лет 30, буржуй решительно движется по Невскому мимо группы прилично одетых людей,

которые под матюги пьяного матроса разгребают снег. Один старичок в генеральской шинели со срезанными погонами неумело ковыряет лопатой...

Вот и знакомый дом. Молодой буржуй скрывается в парадной.

— *Здравствуйте, Михаил Владимирович! Рад Вас видеть в добром здравии.*

— *Здравствуйте, Игорь Иванович.*

Они обнялись, расцеловались, и только после этого Сикорский снял с головы каракулеву шапку-пирожок, пальто, повесил их на стоявшую прямо в комнате вешалку.

— *Что же Вы, председатель АО «РБВЗ», комнаты сдаете? Неужто до такой степени Вас экспроприровали? Что это за тип мне дверь открывал? Морда жульническая. Убить не убьет — труслив, видно, но ложки серебряные ставит.*

Сикорский даже поморщился, вспомнив физиономию, напоминавшую типы преступников из книжки господина Ломброзо.

— *Проходите к печке, присаживайтесь сначала, Игорь Иванович.*

Дождавшись, когда гость опустил в кресло, Михаил Владимирович не спеша достал из бюро бутылку французского коньяка, две рюмки, блюдечко, на котором лежали несколько штук конфет фирмы «Жорж Борман». Поставил угощение на стол и сам сел в кресло напротив.

Сикорский с улыбкой наблюдал за этими приготовлениями. Во-первых, он замерз, во-вторых, угощение было по нынешним временам изысканным, в-третьих, его порадовало, что хозяин не бедствует, во всяком случае, живет лучше, чем многие из тех, кого теперь называют буржуями. Было и в-четвертых: от Петрограда Сикорского

Началась социальная революция. Она — резко антибуржуазная, а буржуазия как раз и является побежденной стороной. Правят же по принципу «горе побежденным!».

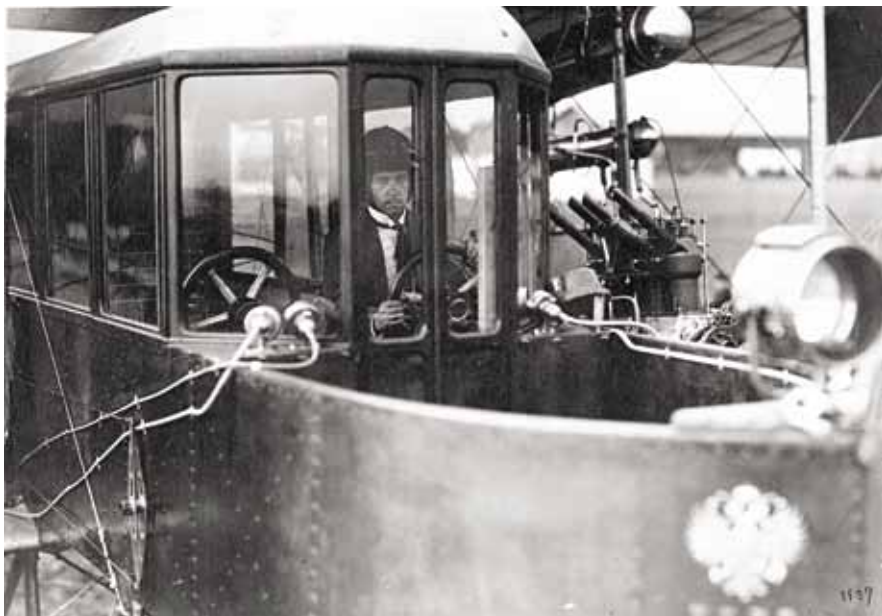

Фото: Павел Деркач

ОРЛЫ

Вновь орлы возвращаются в город,
Крылья мощно распахнуты настежь,
А без них — то разруха, то голод,
А без них наступает безвластье.

Из когтей упустили державу,
Побывали в изгнании где-то...
С высоты они смотрят двуглаво,
И молитвенно крылья воздеты.

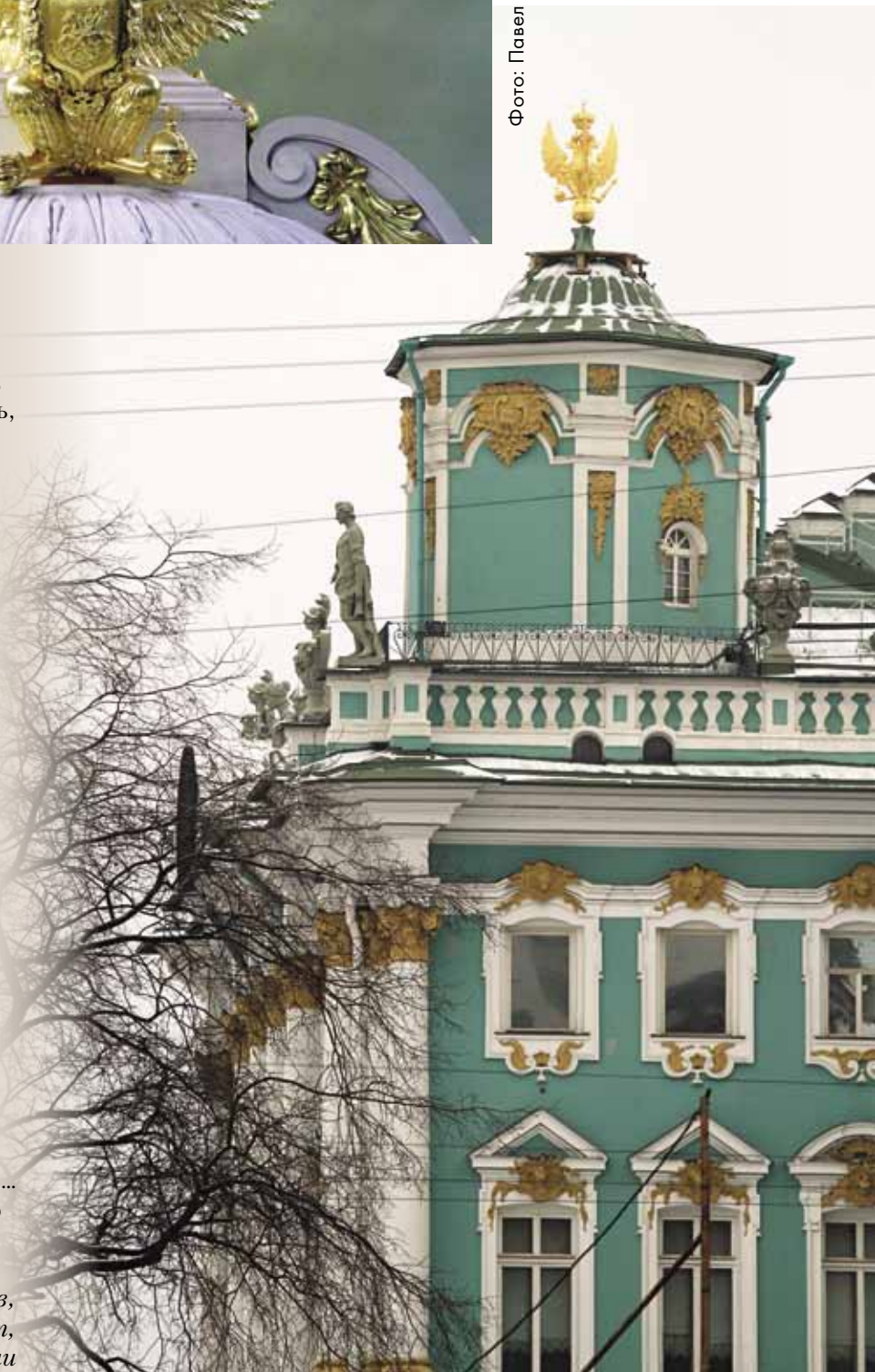
На места возвращаются все же
После долгой разлуки печальной,
И в Капеллу, над царскою ложей,
И на Зимний, над башней
Сигнальной.

Ярче солнца орел золотится,
Если туча над ним грозовая,
И к нему собираются птицы,
Вожака своего узнавая.

Пусть теперь ни одно поколение
В океане страстей не утонет:
Без царя в голове населенье,
Где дворцы без орла на фронтоне.

Хорошенько орлов закрепите
И не будьте, как предки, беспечны...
Вновь орлы возвращаются в Питер
И, мне хочется верить, навечно!

*Никита Андреев,
петербургский поэт,
член Союза писателей России*

буквально тошнило. Он очень легко представил на месте увиденного старичка — Шидловского. Но Михаил Владимирович, слава Богу, сидит у себя дома и даже угощает его французским коньяком да еще с шоколадными конфетами: какой-то аромат прежней петербургской жизни чувствовался в этой хорошо знакомой комнате. Правда, в квартире объявился новый сосед. И что это за газета на столе у старого генерала? Что за книга? Боже, вчерашняя «Правда» от 25 февраля! А книга — «Капитал» Маркса!

Оттягивая время главного вопроса, Сикорский произнес:

— Михаил Владимирович, что Вы читаете!

— Игорь Иванович, мы на земле живем, а не в небе с Вами летаем. Надо же знать, что в стране происходит, и анализировать развитие событий.

Сикорский был счастлив видеть живым своего 65-летнего председателя правления «РБВЗ».

— Да что уж и узнать неоткуда? Большевики все нормальные газеты уже позакрывали?

— Знаете, когда господин Ленин прошлой весной обещал новую революцию, учитель его, господин Плеханов, говорил, что бред бывает интересным. А теперь этот бред стал явью.

Социальная революция в Петрограде — факт достоверный. Так что и в большевистских газетах можно узнать что-то новое. В этой, с позволения сказать «Правде», например, статья господина Ленина «Тяжелый, но необходимый урок». Немцы, извольте видеть, под Псковом и Нарвой нашим надавали, и теперь большевички собираются свою армию строить. Вместо той, что развалили. Хотя нам ли с Вами не знать, что не они ее разваливать начали? Господа Гучков с Керенским начали, но перед этим они реализовали коварный масонский план — свергли Николая II. Монарх оказался не способен организовать защиту трона. Если к власти приходят подлецы и предатели, то долго они не усидят. На смену им обязательно придут убийцы и душегубы. Октябрьский переворот приведет к пролитию моря русской крови.

— Уж не думаете ли Вы, Михаил Владимирович, помогать этим убийцам и душегубам новую армию создавать? Чтобы у них тоже была своя эскадра «Муромцев»?

Оба замолчали. Они явственно вспомнили 11 апреля 1917 г., когда первый авиационный генерал М.В. Шидловский сдал командование эскадрой воздушных кораблей типа «Илья Муромец».

Последнее детище действительного статского советника М.В. Шидловского — эскадра — была сосредоточением лучших умов и самых уникальных авиационных машин Первой мировой войны. Эскадра — это цвет российского воздушного флота, готова летом 1917 г. нанести сокрушительный удар по немецким войскам. Но этому не суждено было сбыться.

Хорошо знакомый с жизнью в министерских кабинетах промышленник Шидловский понимал, к чему приведет заговор «демократов». Если для 27-летнего главного конструктора авиационного отделения «РБВЗ» И. Сикорского «демократическая февральская революция» отозвалась непрекращающимися на заводе забастовками, хамством и оскорблениями в цехах, крушением всех планов и графиков «Муромцев», то мудрый авиационный генерал осознавал всю трагедию произошедшего и видел ее финал. Генерал не считал нужным скрывать своих монархических взглядов в отношении новых «демократических» вершителей судьбы России. Военный и морской министр Временного правительства, известный член Городской думы, московский миллионер и масон А.И. Гучков дал знать Верховному главнокомандующему генералу Алексееву о нежелательности дальнейшего пребывания на своем посту генерала Шидловского.

Властный, энергичный и талантливый Шидловский раздражал лидера «российских демократов» Гучкова, который последовательно заменял наиболее опытных и авторитетных командиров-«монархистов» более молодыми и лично знакомыми «демократами». Гучковым была заменена половина командиров корпусов и треть дивизионных. Велось планомерное уничтожение верхушки русской армии в соответствии с адским планом.

Вместе с Шидловским эскадру покинул и Сикорский. Он предложил генералу некоторое время провести в киевском доме его отца — известного профессора, психиатра И.А. Сикорского. Из Киева Шидловский вернулся в Петербург и не узнал свой «РБВЗ» — он фактически перестал работать. Назначенный директором «АвиаБалта» социал-демократ В.И. Янковский препирался в бесконечных примирительных комиссиях с заводским комитетом, и в конце концов рабочие своим любимым способом выразили отношение к директору: вывезли его вместе с другими инженерами на тачке за ворота завода и опрокинули в дорожную грязь.

Вернувшегося в эскадру Сикорского заставили давать показания на всевозможных комиссиях и фактически лишили возможности выпустить новые самолеты.

Чехарда во Временном правительстве поставила окончательный крест на развитии национальной

авиации. К осени 1917 г. «АвиаБалт» практически остановился. В феврале 1918 г. оставшийся без работы и готовый покинуть Россию И. Сикорский счел важным проститься с М.В. Шидловским. И вот они сидят друг против друга и впервые у них нет обсуждения общих планов.

Шидловский плеснул в рюмки коньяк.

— *За встречу, Игорь Иванович!*

— *За встречу!*

И сразу же после рюмки Михаил Владимирович словно выплеснул то, что сидело в нем как заноза. Но если бы эта заноза была единственной!

— *Игорь Иванович, почему погиб «Муромец» Георгия Ивановича Лаврова? За всю войну немцы сбили только один наш воздушный корабль! А здесь что случилось? Почему он рухнул?*

— *Михаил Владимирович, «Муромец» упал потому, что сломалась подкосная стойка аппарата. Но «АвиаБалт» здесь ни при чем. Это была диверсия.*

— *Но ведь корабль перед вылетом должен был осматривать механик — Миша, мой племянник. Он-то что? Я о нем вообще ничего не знаю.*

— Я тоже, Михаил Владимирович. После Вашего отъезда, дисциплина совсем развалилась и сделать тут было ничего нельзя. Сами знаете, последствия предательского «демократического» «Приказа № 1». Еще хорошо, что солдаты не поднимали офицеров эскадры на штыки. Я не говорю о тех нижних чинах, кто служил в эскадре с первого дня. Но Вы же знаете, что для работ нам всегда выделяли солдат соседние пехотные части. А с ними ладу не было никакого. Кричали, что из-за того, что мы летаем бомбить врага, немцы не хотят с нами мириться. Грозили офицерам смертью, если не прекратят полетов. Вот Ваш племянник и предпочел сказаться больным, отправившись в госпиталь. Другие же офицеры могли посмотреть такую мелочь, как ослабленная или даже снятая контргайка растяжки, поддерживающей стойку. Ужасный результат Вам известен. Самолет и 6 человек погибли. Еще пять «Муромцев» были разбиты в ноябре во время урагана. А сейчас я думаю, что все остальные уже в руках немцев.

— На «Руссбалте» пытается что-то еще выпускать наш марксист Витольд Иванович Яркоцкий (ведущий инженер «АвиаБалта», расстрелян в октябре 1918 г. в числе других заложников, осужденных на смерть после убийства главы Петроградского ЧК М.С. Урицкого. — Прим. авт.). Ему, как марксисту, и карты в руки. Помните, как мы над его политическими взглядами посмеивались? Заходил ко мне недавно, рассказывал, как воюет с заводским комитетом. Удивительные мерзавцы собрались в нем. Продают все, что можно — автомобили, станки, дрова даже. Но это еще ерунда! Дошло до того, что к ним якобы шведы какие-то пришли и предложили продать наш «Муромец» типа Д-3, который стоит на Корпусном аэродроме. Представьте себе, продать новейший секретный «Муромец» каким-то «шведам», у которых на лбу написано: «Я служу кайзеру»!

Сикорский побледнел:

— Михаил Владимирович, неужели продали?

— До этого не дошло. На Корпусном аэродроме Лишин Сергей Андреевич распоряжается (военный летчик, в 1918 г. перешел на службу в Красную армию, расстрелян по одному делу с М.В. Шидловским. — Прим. авт.). Яркоцкий к нему бросился. Лишин выставил на аэродроме караул. Солдатик пальнул раз в воздух для остротки. Завкомовцы и шведы убежали так, что пятки сверкали.

— Слава тебе, Господи! — Сикорский перекрестился.

Эмансипе Шаховская

Дочка почтенного петербургского купца Евгения Андреева вышла замуж за князя Шаховского и, приобретя громкую фамилию, закрутила роман с летчиком Абрамовичем, который, был членом запрещенной партии эсеров. Вместе они поехали в Германию и вместе разбились во время полета на аэродроме Йоханисталь. Только Шаховская в отличие от Абрамовича выжила и даже получила диплом летчика. Правда, стать первой русской авиатриссой у нее не получилось. Это почетное звание у нее перехватила Лидия Зверева — жена летчика Слюсаренко, создавшая вместе с мужем небольшой авиазавод, но скончавшаяся в 1916 г. от тифа. Шаховская с началом войны стала проситься в армию и стала-таки первой в мире женщиной — военным летчиком. Репутация у нее была скверная, но вмешался Авиадарм — великий князь Александр Михайлович, которого она неведомо каким способом очаровала. Служила она в 1-м корпусном авиаотряде, соблазнила там всех господ офицеров, а потом попала на шпионаже.

Господин Керенский выпустил Шаховскую из тюрьмы как жертву царского режима. Стала она работать у графа Зубова в Институте истории искусств. По осени, когда атаман Краснов воевал с большевиками, в Гатчине крутилась и даже, вроде, помогла бежать господину Керенскому в женском платье. А потом завела роман с этим самым комиссаром Покровским. Когда Временное правительство арестовали, большевики назначили его комендантом Зимнего дворца. Два дня комендантовал, пока не выяснилось, что он серебро ворует. Шаховская работала в Отделе имущества — экспроприировала «буржуев».

— Оно так. Господа славить всегда надо. Да только что сей случай решает? Ведь страна гибнет. Тот же Яркоцкий бегает, суется. Чего-то сделать пытается. А его завкомовцы с завода на тачке вывозят — и в грязь. Он в какой-то там Высокий совет (ВСНХ, или Высший совет Народного хозяйства. — Прим. авт.), а ему некий господин Ларин (Юрий Ларин (Лурье) — профессиональный революционер, имел репутацию экономиста, был членом Президиума ВСНХ. — Прим. авт.) говорит: «Аэропланы Ваши есть предмет роскоши. Мы теперь на заводе будем выпускать мебель для пролетариата». Яркоцкий побежал в Петросовет к господину Зиновьеву (Григорий Зиновьев (настоящая фамилия (Радомысльский) — один из ближайших соратни-

ков Ленина, в 1918–1926 гг. фактически был большевистским «проконсулом» Петрограда-Ленинграда. Расстрелян в 1936 г. в период сталинских чисток. — *Прим. авт.*) — *круглый, мокрый такой, противный, как ромовая баба. Тот говорит: «Прекращайте делать самолеты. Делайте велосипеды».*

Сикорский улыбнулся.

— *Уже прогресс. Велосипед все же не табуретка.*

Михаил Владимирович не отреагировал на шутку и продолжал свой рассказ.

— *Ярковский на «РБВЗ» все же вернулся с мандатом от УВВФ (Управление Военно-воздушного флота. — Прим. авт.). Но думаю ненадолго. Съедят его, съедят. Или убьют. Слишком многим он мешает. Он, правда, говорит: «Не убьют — я им нужен». Мол, все равно авиацию им придется строить. Да и на свою революционную репутацию рассчитывает. Не зря же он сидел в тюрьмах Варшавы и Петрограда. Хотя революционная биография у него такая, что по нынешним демократическим временам скоро станет считаться контрреволюционной. Сейчас таких скопом в кадеты записывают. Он и сам хорохо-*

Бесовщина

Идеолог большевиков Н.И. Бухарин в своих «Трудах» к «контрреволюционерам» относил:

- «... 3) буржуазных предпринимателей — организаторов и директоров;
- 4) квалифицированную бюрократию — штатскую, военную, духовную;
- 5) техническую интеллигенцию и интеллигенцию вообще;
- 6) офицерство».

рится, но побаивается. Однако на досуге стишки пишет антибольшевистские. Вот, почитайте.

Шидловский достал заложенный в «Капитал» листок с машинописным текстом.

Песнь о мудром Марксисте

Как ныне собирается мудрый Марксист
Отмстить всем буржуям и барам.
Усадьбы, поля — под разбойничий свист —
Обрек он мечам и пожарам.
Пылает отвагой грабителя взор,
И сволочи разной с ним полный мотор.
Из скромной квартиры навстречу ему
Выходит редактор кадетский —
Поборник науки, покорный уму, —
Но с верой в душе полудетской...
И, видя, что он, хоть и беден, но чист,
Со смехом к нему подъезжает Марксист:
«Сознайтесь, товарищ, — владельческий класс
Корыстен, противен и гадок!
Но скоро на благо трудящихся масс,
Мы всюду внесем беспорядок.
Не бойтесь, — признайте советскую власть
И верьте, что кушать вы будете всласть!»
«Кадет не боится могучих владык!
К тебе не пойду я на ужин,
При всяком режиме найду я язык,
Какой для издательства нужен.
Грядущие годы таятся во мгле,
Но вижу твой жребий на низком челе...
Запомни же ныне ты слово мое:
Грабителю деньги любезны;
Так пусть кто-нибудь наживает свое,
А то грабежи бесполезны:
Сегодня ты грабишь, буржуев губя,
А завтра товарищ ограбит тебя!»
Помещичьи земли крестьянин возьмет
Охотно, особенно — даром;
Но их не засеет и с них не пожнет —
Останутся земли под паром...
И праздный рабочий, разграбив казну,
Навряд ли одобрит твою новизну.
Какую ты песню тогда запоешь...

Не жди, что помогут соседи.
 В бореньи ты право свое обретешь,
 Но гибель найдешь ты в победе!
 Коль хочешь глотать — хорошенько прожуй:
 Тебя сокрушит настоящий буржуй!»
 Марксист усмехнулся, однако чело
 И взор омрачили думой;
 И, в сторону сплюнув, кадету назло,
 Затылок поскреб он угрюмо.
 Но скоро оправился мудрый Марксист
 И речь произнес он (зане был речист)
 «Товарищи... Пуще всего, — батраки!
 Приспело нам действовать время...
 Не слушайте, что говорят дураки,
 Свергайте хозяйское бремя!
 Скорей капиталу ломайте рога!
 Солдаты ж, — бегите скорей от врага!
 Громите и грабьте буржуев взамен.
 Открыты дворцы дезертирам!..
 Так, вместо победы, сдадимся мы в плен
 И будем с деньгами и с миром!..
 На честь и на Родину нам наплевать:
 Железо горячим ведь надо ковать!»
 Пирует в Кремле хитроумный Марксист
 С ним немцы-товарищи вместе;
 У них договора предательский лист,
 Жидами составленный в Бресте;
 И все вспоминают веселые дни,
 Как в битвах совсем не рублились они...
 «А что же народ, — вопрошает Марксист, —
 Надеюсь, нагрбил довольно...
 Не спасся от казни буржуй-монархист,
 Кадет уничтожен крамольный...»
 И внемлет ответу: «Буржуй и кадет
 Чуть живы продажей вечерних газет»...
 И мудрый Марксист головою тряхнул
 И думает: «Что ж предсказанье...
 Как ловко я глупых кадет обманул
 Свершилось мое предсказанье!
 Буржуй от меня не спасется нигде!»
 И хочет он видеть буржуя в нужде.
 Вот едет могучий Марксист из Кремля,
 Всем брестские шлет поцелуи,
 И видит, — листами газет шевеля,
 Голодные бродят буржуи...
 Их мочит дождем, засыпает их пыль —
 Марксистский до тонкости выдержан стиль!..
 Буржую Марксист на мозоль наступил
 И молвил: «Буржуй одинокий!..
 Твой старый хозяин тебя пережил
 В Тобольске, в Сибири далекой.
 Ты гордого гимна ему не споешь,
 И банка с деньгами нигде не найдешь!..
 Так вот, где таилась погибели тень, —
 Мне дрянь эта страшной казалась!»

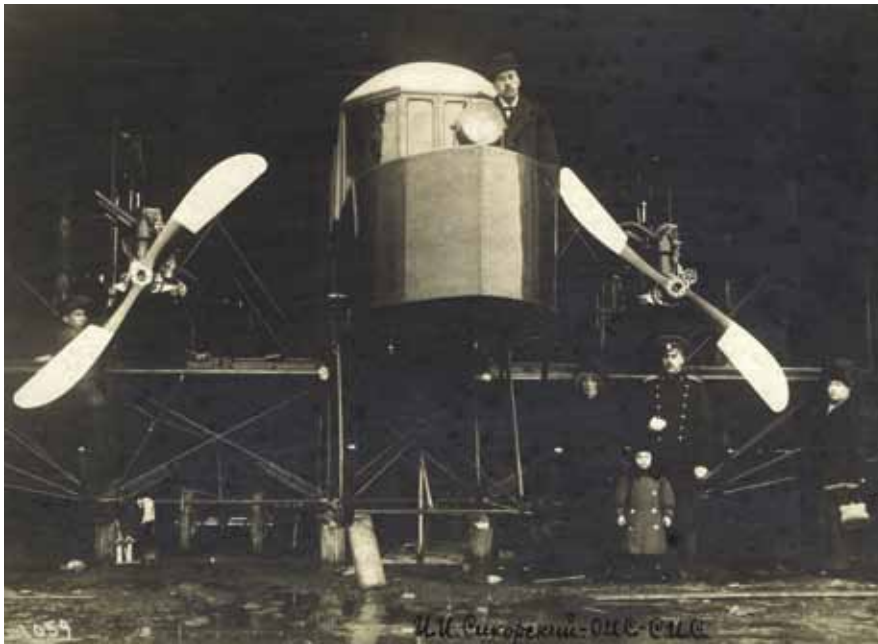

Меж тем из заводов, с полей, с деревень
 Немая толпа приближалась...
 Послышался вой, оглушительный свист,
 И вскрикнул за шиворот взятый Марксист!
 Ковши круговые, запенясь, шипят
 Под радостный гимн всенародный;
 Товарищи снова, как должно, сидят,
 В острогах Сибири холодной...
 Они вспоминают веселые дни,
 Как вместе громили буржуев они!

Сикорскому стихотворение показалось глупым.
 — *Ах, Михаил Владимирович, если бы все было так просто! Большевиков — в Сибирь, а капиталисты возвращаются на свои фабрики. Только в стихах не прописано, кто править будет — некий парламент или новый царь-батюшка?*

— *Правитель России найдется. Непременно найдется. Не могу представить, зачем большевикам закрывать заводы и фабрики, пока с немцами воюем. Ведь при любой власти потребуются производимые на наших заводах автомобили, самолеты, паровозы и сельскохозяйственные машины.*

Сейчас из-за большевистских лозунгов и отказа от денег заводы встанут. Я знаю, что Вы,

Игорь Иванович, лишены возможности проектировать и строить самолеты. Вы талантливый конструктор и без работы.

Заходил недавно ко мне Николай Николаевич Поликарпов. Он все в свои схемы истребителя погружен и хочет у самого Сикорского выиграть соревнование. Он моложе Вас, Игорь Иванович, на 3 года, однако высоко ценит Ваш талант конструктора самолетов.

Очень жаль, что «РБВЗ» у нас отобрали, и на некоторое время затормозится конкуренция авиационных заводов на праздниках воздухоплавания на Комендантском поле. Очень жаль, ведь иностранные конкуренты продолжают свои работы по конструированию и испытанию самолетов. Сейчас – военных, но с прекращением войны потребуются коммерческие самолеты и, конечно, Ваш вертолет при выполнении спасательных работ.

– Михаил Владимирович, Вы думаете, этот грабёж большевиков в Петербурге скоро закончится? В «Капитале» на этот счет что-то говорится?

– Когда Ленин в гущу народа бросал лозунг «Грабь награбленное!», он спустил с поводка люмпен. К чему это привело, Вы наблюдаете на улице. Всякие приличия отброшены, полиции нет, Петербург отдан большевикам на разграбление пьяной матросне и солдатам-обозникам. После нескольких таких месяцев мародерства Петербург обезлюдает. Большевики сами в первых рядах грабителей, и тому подтверждением служит их операция по национализации банков, проводимая с 14 декабря, и особенно утвержден-

ное Лениным решение ВЦИК «О ревизии стальных ящиков». Лидеры большевиков утратили присущую им конспирацию и широко обнародовали решение ВЦИК. После того как золото и драгоценности большевики из Петрограда вывезут, они покинут город. Возможно, даже сдадут на разграбление немцам, которые уже стоят у Нарвы.

Сдается, неслучайно большевики отобрали у нас «РБВЗ» – это продолжение их путешествия из Швейцарии в plombированном вагоне. У Ленина есть договоренности с немцами по выводу России из войны. Что может быть лучшим подарком немцам, чем закрытие «РБВЗ» и других петербургских заводов,

работающих на оборону? И потом, для повышения революционности рабочих их надо выгнать на улицу и приучить к вседозволенности и запаху крови.

«Капитал» читали многие думающие люди, и жаль, что они не сумели разглядеть в этой книге старый прием «Разделяй и властвуй». Эта книга, в отличие от произведения Андрея Шторха «Курс политической экономии», не созидательная, не позитивная: она призывает к насилию и неуважению к частной собственности.

Сравнивая эти два произведения, вижу, что провокатор, похороненный в Лондоне, многие идеи у А. Шторха без стеснения украл. Марксистов раскусили многие. Ф.М. Достоевский в «Бесах» и Н. Лесков в романе «Никуда» посылали свои предостережения русским интеллектуалам и деловым людям. Многие из нас оказались глухи к предостережениям. Вспоминаю свой разговор с Д.И. Менделеевым после обсуждения его труда «К познанию России». Тогда я так же, как и Вы, обратил внимание на «Капитал», лежащий на столе у Менделеева. Я его спросил: «Дмитрий Иванович, это забавная книга?» Его ответ поразил меня откровенностью и глубиной выводов: «Только тот, кто сторонится лжи и придерживается правды, достоин одобрения и похвалы, даже по мнению лжецов, не говоря уже о других.

Ведь сказано: «Говорите истину, даже если она против вас самих». Бог говорил в Евангелии: «Не бойтесь силы царей, говоря перед ними правду, ведь они властны только над вашим телом, а над душами вашими нет у них власти». Этими словами он повелевает проявлять истин-

ное мужество. Я внимательно прочитал «Капитал». Мне было интересно понять, почему с опасностью социальной революции не борются бюрократы, с которыми мы с Вами, Михаил Владимирович, в министерствах и Государственном совете весьма часто вступали в споры. Мне представляется, «Капитал» описывает теорию, как бюрократам с помощью люмпенов закабалить буржуазию. Этот субъект, скрывающийся под псевдонимом К. Маркс, — сатанист.

Если его идеи воплотить в России, произойдет не только падение нравственности, прольется много крови, но и в невероятных размерах расплодится бюрократия. В Российской империи бюрократия исчислялась около 2 млн человек. Если же к власти в России придут марксисты, то социалистическая бюрократия увеличится в 10 раз. «Почему так?» — спросите Вы. Россия имеет для процветания все: талантливый народ, территорию и природные ресурсы, но ей не хватает предприимчивости. Развитие науки в нашем Отечестве, начатое при Петре I, продолжившееся при Николае I и особенно Александре III, привело к появлению национальных предпринимателей, способных превосходить ино-

странцев. Они придали развитию передельной промышленности в России небывалый размах. Только промышленность позволит русскому человеку крепко встать на ноги. Прогнозирую, что при сохранении достигнутых к 1905 г. темпов промышленности численность Российской империи к середине XX в. достигнет 300 млн человек.

Если же марксистские идеи затуманят головы русским людям, то передельная промышленность не разовьется, так как бюрократия будет всемерно подавлять предпринимательство».

Я хорошо помню все наши встречи с Дмитрием Ивановичем в Императорском русском техническом обществе и душевные беседы у него на квартире вблизи Технологического института.

В начале 1918 г. мы видим лицо марксистов и, похоже, это лицо нам, Игорь Иванович, не очень нравится. Смущают контакты марксистов с иностранцами. Как с немцами, с которыми мы боремся на фронтах, так и с американцами и англичанами — нашими давними конкурентами. Освоившее производство в России автомобилей и самолетов АО «РБВЗ» им явно не нравится. Повторяется ситуация, возникшая с развитием железных дорог и ярко описанная Кокоревым и

Чижовым. Иностранцам бюрократия благово- лит, а русским деловым людям прохода не дает.

Большое количество кораблей после Русско- японской войны бюрократия уговорила царя строить за границей за золото.

— Михаил Владимирович, это Вы прямо указы- ваете на великого князя Александра Михайло- вича, который вместо истребителей «РБВЗ» проталкивал аэропланы Фармана?

— Князь Александр Михайлович не гнушался ничем, лишь бы опорочить самолеты «РБВЗ». Он даже инициировал перебежку летчиков из эска- дры с «Муромцев» в свои истребительные отря- ды, укомплектованные по большей части ино- странными самолетами.

— Михаил Владимирович, но и маленькие са- молеты «АвиаБалта», равно как и «Муромцы», показали себя с лучшей стороны...

— Война лишь сделала рельефнее то, что в мирное время утопает в тиши кабинетов мини- стерств. Мало сконструировать самолет или автомобиль, требуются громадные усилия для получения государственного контракта. Когда я видел, как контракты на строительство кора- блей, самолетов и автомобилей для русской ар- мии достаются иностранцам, то понимал под- ноготную той бойни, что началась в 1914 г. И чем больше я бился за контракты для «РБВЗ» при поддержке друзей по Николаевской академии и флоту, тем больше убеждался — у войны есть невидимые покровители, желающие падения Рос- сийской империи.

Где-то деловые люди проморгали предостере- жение Кокорева, что бюрократы будут играть

не на их стороне, а на стороне их иностранных конкурентов. Иностранцам для легкости огра- бления России нужен хаос, и они его создали ру- ками Керенского и Ленина. Что дальше?

— После убийства в Киеве П.А. Столыпина я понял, что какой-то рубикон в России пройден. Однако благодаря Вашей поддержке я всецело был погружен в конструирование самолетов. Хочу продолжить эту работу, но если «РБВЗ» не откроется...

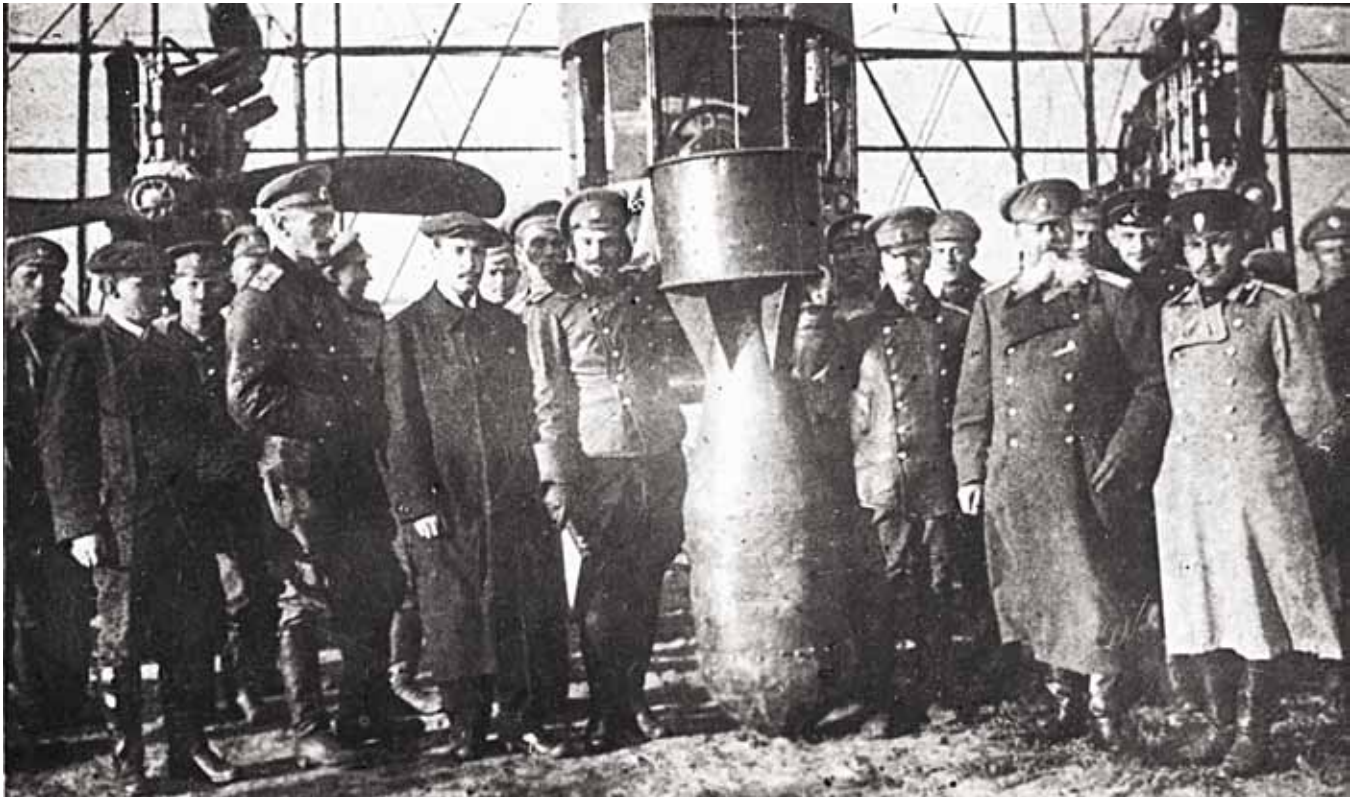
— Игорь Иванович, обстановка в Петрограде такова, что Вы в любой момент можете быть арестованы. Вы сын «черносотенца» и царский любимец. Когда большевики окрепнут, они обна- ружат в Вас классового врага, и Вам не поздоро- вится. Я этот вывод делаю на основании прочи- танного «Капитала». Конечно, Ваш талант ну- жен «РБВЗ» и России. «РБВЗ» национализирован и тихо угасает. В России разыгрывается крова- вая драма и, возможно, надолго... Вам придется покинуть...

— Россию? А Вы, Михаил Владимирович, остаетесь?

— Несколько дней тому назад у меня состоял- ся разговор с академиком Алексеем Николаевичем Крыловым. Ему 53 года, и он полон уверенности, что ученые и инженеры новой России пригодят- ся. Так же думает и его друг, физиолог И.П. Пав- лов.

Когда я спросил Алексея Николаевича, как он избежит ареста как буржуй, то он, отшучива- ясь, сказал: «Спрячусь среди рабочих Балтий- ского завода. Они меня не выдадут». (16 февраля 1918 г. А.Н. Крылов работает в Комиссии по под-

готовке доклада «О задачах Народного комиссариата просвещения в области «Мобилизации науки». 11 марта Крылов участвует в Комиссии по развитию отечественного торгового флота. 16 декабря Крылова избирают в Комиссию по пересмотру устава Академии наук и положений об академических учреждениях. — Прим. авт.)

Конечно, России потребуются специалисты при восстановлении промышленности, однако от классовой ненависти уберечься удастся немногим. Алексей Иванович Путилов летом прошлого года после беседы с Керенским сделал однозначный вывод: Россия погружается в бездну. Керенский занят реализацией какого-то плана, который приведет к власти вурдалаков-марксистов.

Я решил пока остаться в России. Хотя мне и негде спрятаться. Начинать какое-либо новое дело вместо «РБВЗ» мне не хочется.

Сикорский уже решил не испытывать судьбу, после того как на завод «АвиаБалт» приходили люди в кожанках и интересовались главным конструктором. Имя Сикорского позволило ему обзавестись визами, рекомендательными письмами и несколькими сотнями английских фунтов... Несмотря на риск быть арестованным, ему важна была встреча с Шидловским.

И вот он сидит напротив старика с большой седой бородой в стиле адмирала С.О. Макарова. Смотрит в его глаза и ощущает, что это их последняя встреча.

— Михаил Владимирович, я решил уехать. Сейчас в Мурманск. Сяду на какой-нибудь пароход — и в Европу... Авиация развивается, а опыт главного конструктора авиационного отделения «РБВЗ» откроет любые двери... Хочу сконструировать вертолет, Русский вертолет!

— Поезжайте и создайте вертолет Сикорского. Верю, у Вас получится. Сейчас не столь важно, в какой стране он появится, главное, чтобы его построил русский конструктор. И я хочу, чтобы им были Вы. Мир должен увидеть знаменитую «С» на борту вертолета.

Эта победа инженерной мысли будет напоминать мне и о Русско-Балтийском военном заводе, и о России, которую мы с Вами горячо любим. Продолжайте. С Богом!

С Богом, Михаил Владимирович!

Мартовским утром 1918 г. И. Сикорский с борта маленького английского парохода «Опорто» наблюдал, как отдаляется российский берег. Впереди его ждала чужбина. Из разоренной войной Франции Сикорский перебрался в США, где основал фирму «Сикорский Эраффт Корпорешн». В 1938 г. Сикорский приступил к созданию натурального вертолета VS-300 (S-46).

М.В. Шидловский и его сын расстреляны чекистами в январе 1920 г. как «контрреволюционеры». ●

В статье использованы фотографии из личного архива Г.Ф. Петрова.